

Д Н Е В Н И К

14 окт. 1956 г. — 3 янв. 1957 г.

I

«Записки сумасшедшего»

14 октября

Стоп, ...чорт побери!

Интересно, какому болвану...

Какому дьяволу, спрашивается, интересно меня пугать в третьем часу...

В третьем ли?..

Да, вероятнее всего...

Гм, в третьем... Кто бы это мог быть... Крети-низм же это, в конце концов, чорт побери...

Модернизм...

Модернизм? Ха-ха-ха-ха-ха...

Однако, милый мальчик... тебе слишком весело, я бы сказал... и совсем некстати...

Но в расцвете не забудьте, что и смерть, как жизнь, прекрасна и что царственно величье...

Топ... топ... топ... топ... топ...

Топ... Однако. Веселость и романтическая интересуемость потихонечку покидают тебя, милый мальчик...

Мд-а-а, ...я бы сказал, романтическая обстановка... ни одного огня... черно... черно, как в заднем проходе Антонины Григорьевны...

Опять оглянуться?

Гм.

А зачем?

Мне это даже начинает нравиться...

Нравиться?

Ха-ха! А ну-ка, проведи по лбу рукой, молчел...

А-а-ага!.. Гы-гы-гы... эх же ты вспотел, молчел... эх же у тебя художественно вибрируют конечности...

— Злорадствуешь?

— Смешно?

Но в расцвете не забудьте, что и смерть, как жизнь, прекрасна и что...

Топ... топ... топ...

...царственно величье холодеющих могил...

15 октября

Ни хуя-а-а!

Алкоголь — спасение!

Ни хуя-а-а!

17 октября

«Выбитый из колеи и потому выжитый из университета и потому выживший из ума...»

Остроумная Григорьевна...

...лошадиный хуй ей в зубы...

18 октября

Сажрем этику!

Раздавим ее лошадиными зубами!

Утопим ее в безднах наших желудков и оскверним пищеварительным соком!

Зальем перцовой горькой настойкой!!

Ах-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

19 октября

Шестьсот? Гм. Шестьсот... Предел? Предел.

А то, может, Яуза...

23 октября

Бр-ред сивой кобылы...

24 октября

18/VIII. Кировск

— Бросим! Бросим!

- Не надо норм!
- Надо! Не больше 20-и строк и не меньше восьми!
- К дьяволу максимум!
- Все равно Венька перещепит!
- Еррунда!.. Итак, начнем! Ну, тише, что ли...
 Даем срок 15 минут!! Рифма и ритм обязательно!!
 Если хоть одна строка не кончается прилагательным, автор торжественно провозглашается кретинном!
- Уррра!!!
- Занявший первое место провозглашается гением, шестое место — идиотом!
- Брось! Начнем! Все равно останешься идиотом!!
- Молчи, Абг'ам!
- Все! Тишина! Я уже засек!
- Ч-ч-ч-ч-ч-ч!
-
- Все, братцы, кончаем! Пятнадцать минут прошло!
- Еще три минуты! Завершить...
- Хватит!!
- У меня бессмыслица, блядство какое-то!
- У всех, блядь, бессмыслица! Венька, читай первый...
- Да-ава-й!
- Только, извините, у меня слишком длинное... и вам недоступно будет...
- А у кого это доступно-то? Валяй!
- Хгм.

Хладнокровно-ревнивая,
 Дева юная, страстная,
 Дева страстно-прекрасная,
 Боязливо стыдливая!

Все томишься, бессильная
Сбросить сети, сплетенные
Жуткой жизнью, — Могильною,
точно пропасть бездонная.

Точно пропасть бездонная,
Точно призраки странные,
Вас пугает туманное
Жизни счастье стесненное...
О, не ждите неожиданного,
Не зовите далекого,
Навсегда одинокая
Дева страстно желанная!

Дева страстно желанная,
Вашу участь печальную
Не изменит, безумная,
Даже юность туманная
И мечтанья блестящие —
Не воскреснет бесцельное,
Не проснется мертвящее, —
Нет конца беспредельному!

Нет конца беспредельному, —
Беспредельность бесцельная, —
Как мечтанья бесплодные,
Как напрасность прекрасного,
Как бесстрастность свободного —
И опасность бесстрастного.
Только силы природные —
Сокровенность прекрасного!

Сокровенность прекрасного —
Только лик непрерывного,
Созерцание дивного
И обман сладострастного,
Только звуки желанного,
Море смутно-прекрасное,

Небо вечно-безмолвное,
Ожиданье нежданного...

Ожиданье нежданного,
Возрождение бесплодного...
Несказанно-туманная
Нежность силы природного
В вас разбудит желанное
Бытие несравненного,
Благодать неизменного, —
Так не жди же нежданного!

Так не жди же нежданного
И не требуй далекого,
Навсегда одинокая
Дева страстно желанная.
Дева смутно-прекрасная,
Боязливо-стыдливая,
До забвенья ревнивая,
До безумия страстная!!!

- Бррраво!
- Брррраво!
- Я свою ерунду отказываюсь читать!
- И я тоже!
- Ерофеев — гений! Урррра!!!

Кировск. 20. VIII

- Ну, сюжет давайте...
- Сюже-эт!!
- Давайте про убийство!..
- Эк ведь сюжетик!
- Ну-ка, Фомочка, начни!..
- Гы-гы...

Иду я однажды по шпалам...

- Ну, идешь, блядь...

- «А ночка темная была», да?
- Ну вас на хер...

Иду я однажды по шпалам. Вдруг... слышу пронзительный крик!

- На хуй! На хуй!
- Посентиментальней! Веньк! Действуй!

Вдруг слышу пронзительный...

- На хуй! Образов нет! Венька! За 5 минут!

Последний солнца луч погас за камышами,
Безмолвье тайное окутало заливы,
Беззвучно плача, шепчут тихо ивы,
Последний солнца луч погас за камышами.

Деревня мирно спит. Но там, в туманной дали,
Будящий тишину, звенит надрывным воем
Безумный, дикий крик, не знающий покоя...
Деревня мирно спит. Но там, в туманной дали,
Кого-то режут...

- Прекрасная пародия, чорт побери!
- Талант! Талант!
- Би-и-ис! Брра-аво!!!
- Веньк! Свою вчерашнюю штучку прочти нам...
- А ну ее на хуй...
- Боринька! За него!.. «На смерть пса»!
- «Полон жизненной энергии, сердцем жаждущий гуманности, В краткой жизни не изведавший тайной муки наслаждения...»
- Не то! Не то! Это «На смерть Сосо»!
- «Боже мой! Внемли рыданиям! Я убит родными братьями!»
- Это оттуда же!

— Мне последняя строчка нравится:
«Только тихие стенания и неслышные прокля-
тия».

- Веньк! Читай все...
- А ну вас... Стесняюсь...

25 октября

Взаимная ненависть?
Месть за 6-е октября?
Боже мой, — если это так, то какая идиотская
злопамятность!
Но ведь было же и 11-е октября!!

28 октября

Абг'ам! Абг'ам!
Повальное.
А им романтика его смерти недоступна.
Ни Мур, ни Муз.
Вернее, ни Муз, ни Мур.
Абг'ам!
Будапешт!!

29 октября

Что ж?
Вот так и стоять всю ночь?
А почему бы нет?
К тому же у тебя в кармане такая милая холод-
ная штучка. И милая, может быть, только потому,
что ты до сих пор и не подозревал о ее существова-
нии... А если ее вынуть на свет, как мило она будет
блестеть у тебя в руках; пожалуй, даже ослепитель-
ней, чем эти фонарные отблески на черной Яузе...
А то, может...
А то, может, пройтись с этой штучкой по ком-
натам общежития? Взрезать горла всем ненавист-
ным?

Ну, нож — это слишком романтично... Только поэтому я и не стану взрезывать самые ненавистные глотки...

Чайником по голове?

Кому?

Гм. Как кому?

Антонине.

Стоит ли портить государственные чайники?!

Портить?

Нет, почему же — портить? Я думаю, ничего не случится с чайником, если им ударить по такой жирной физиономии...

А впрочем, это даже не напускное.

Ненависть?

Взаимная ненависть с примесью тяготения к объекту ненависти?

Именно.

Хм?

Без «хм»! Совершенно искренне!

Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Эк ведь тебя разобрало... Нельзя ли нахохотаться про себя?.. Все спят...

Тише... Тише...

Тише, тише совлекайте с древних идолов одежды...

А все-таки как притягательно блестит Яуза... Гм, Яуза... Похабное имя, я бы сказал; имя, пробуждающее чувственность. И только поэтому, может быть, это мой конец... А впрочем, убежденный славянофил, почему тебе нравится это вызывающе-иностранный звук? Как иностранное? Разве я когда-нибудь погружался... в... иностранное...

Ха-ха! И он говорит это с таким видом, будто он действительно погружается! Свеситься наполовину с перил моста, диким взглядом смотреть на ночную Яузу и воображать!..

Почему воображать? Я действительно...

Нет, вы только посмотрите на него! Он действительно!.. Чем же, интересно, до такой степени бесчувственности пленили тебя эти идиотические блики?

Разве только блики?

А то, может, вон те расходящиеся круги слева...

Круги?.. Не вижу...

Он не видит! И это говорит человек, заявивший, что выпил только двести. Неужели же человек, отравленный алкоголем, безвозмездно получает от природы круги под глазами и утрачивает навсегда восприятие всех других природных кругов?

Хе-хе-хе-хе, любитель мрачного одиночества, однако же ты действительно становишься психопатом... Ты злишься?..

Тебе холодно?..

Нет, ничуть! Легкий озноб...

А то, может, тебе поплотнее закутаться... Милый мальчик, у тебя даже нет шарфа. Как глупо, однако, ты заявил тогда, что у тебя их два! А ведь она хотела...

Хотела... Однако ж и ты стал заговариваться, милый мой... Я же взрезал ей глотку... Как же можно «хотеть»?..

Этого?

Нет, почему этого! Я уж не настолько пьян, чтобы забыть, что речь идет о шарфе...

А не о глотке... Но ведь опять же это романтично... — и вы, кажется, предпочли чайник, молодой человек... Нетрезвое предпочтение, я бы сказал...

...Гм... Но ведь я вихляюсь перед самыми окнами почты... Может быть, вы хотите сказать, что я весь — одно сплошное нетрезвое предпочтение...

Ха-ха-ха! Однако же вы остроумный шутник, молчел...

Шутник?.. Но мне нисколько не теплей ни от своих шуток, ни от ваших комплиментов...

Озноб?

Мда... почти лихорадка... Только, ради бога, не приставайте ко мне ни с шарфом, ни с плотным закутыванием... Я вот даже расстегну плащ...

Боже мой! До чего вы остроумно глупы...

...и трусливы...

Труслив?..

Мда!.. Вы, как огня, боитесь банальщины... Вы бродите по ночам только потому, что спят другие; вы ненавидите всех нравящихся вам, потому что вам кажется тривиальным любить любимых и ненавидеть ненавистных, ...вот теперь вы легкомысленно расстегнули свой плащ...

В то время, как другой на моем месте глубокомысленно застегнул бы его...

Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Однако же вы продолжаете острить. Не понимаю, почему созерцание ночной Яузы заставляет вас дешево острить и играть словами...

Разве только это?

Да, конечно, конечно, вы бы не прочь обмакнуть гениальные фалды вашего платья в объект вашего созерцания... Может быть, только потому вы так ревностно протестовали против шарфа... Я бы не советовал вам протестовать...

Сейчас?

Ну, хотя бы даже и сейчас! Может быть, вы опасаетесь того, что намокнувший шарф потянет вас ко дну?

Но разве ж можно смачивать только фалды плаща, бросившись с моста... Да и если вы даже не хотите бросаться, а нечаянно упадете, то уж не такая и большая тяжесть — шарф...

Да... но я, кажется, не собираюсь ни бросаться, ни нечаянно падать...

Как?! Вы даже не собираетесь? Вы боитесь озноба?! Ха-ха-ха-ха! Или, может быть, вам это кажется банальным?.. В таком случае, извините за любопытство, что же вы хотите предпринимать... Может быть, вам кажется банальным быть самим собой...

Да, но ведь я не жалею себя...

И прекрасно! Но вы тяготите других, — и не лучше ли быть «другим» и тяготить самого себя...

Прекрасная мысль, я бы сказал... но «кем»?

Кем? Хо-хо... Однако ж вам стало жарко, и вы, по обыкновению, стали восторгаться тем, что вам не нравится... Может, вы хотите заполучить прядь рыжих волос, очки плюс трудолюбие — и спать на второй постели от окна?

Может быть, вам подарить мощные бицепсы, белорусское происхождение и презрение к мировому искусству?

Не хочешь? Гм! Право, я первый раз встречаю такого упряма...

Хочешь, я расширю немного тебе глаза, ускорю и развинчу твою походку, заранее перескажу тебе содержимое всех романов Хаксли и Олдингтона, — и сменю Бальмонта на Пастернака...

Опять — «нет»?

Хм, но ты подумай, какую возможность ты выпускаешь из рук... Ты сможешь тогда ошарашивать каждого любителя поэзии довольно-таки остроумным рефреном:

Он тебе не муж?

Нет.

Веришь в воскресенье душ?

Нет.

Нравится?

Нет.

Крр-рретин!

Каково? Опять качаешь головой? Между прочим, я бы посоветовал тебе поосторожней качать. Кепка может слететь в воду... Да! Гениальная мысль!

Я совершенно упустил из виду предложить вам перевоплотиться в женское естество!.. Разве уж так трудно укоротить человека, подкрасить ему глаза, затянуть эдаким нежным жирком его круп и прилепить сзади две отвратительные косы... Вы представляете, с каким вожделением будут смотреть на ваши меланхолические перси все рекомендованные мною ранее... И вы будете, уже не стесняясь, приходить в их комнату и поверять самому себе тайны страдальческой личной жизни своей... Вы с деланным равнодушием будете проходить мимо трюмо, чтобы, мимоходом окинув взглядом свои округлости и подсчитав их, с удовлетворением убедиться, что все четыре на месте и в смысле полноты бешено прогрессируют... Вы самому себе не будете уже, конечно, угрожать ни ножом, ни чайником и застрахуете свою жирную физиономию, равно как и горло, от романтических и неромантических ударов... Вы сможете тогда подарить шарф самому себе — предохранить себя от озноба и...

...обеспечить большую интенсивность движения ко дну...

Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Расшевелил-таки я вас и, по видимому, напрасно... Пока я рассыпался и бросал слова на ветер, вы лелеяли одну и ту же мечту и совсем не думали отбросить в сторону ваше вздорное желание... Интересно, какой оригинальный способ «бросания» выдумаете вы, молодой человек?... Или, может быть, вы ожидаете, что она сама поднимется к вам...

Кто она?

Я-у-за!!

Яуза? Хе! Извините за нескромный вопрос, но не кажется ли вам, что она и без того поднимается...

Что-о-о? Яуза?!!

Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ох-хо-ха-ха-ха!

Нет, вы только послушайте... ха-ха-ха... этого ппсихоппата... ха-ха-ха-ха-ха!

Нет, вы не смейтесь! Я говорю совершенно серьезно... Помните, вы говорили о расходящихся кругах? Помните?! Я вижу их! Вижу! Я рассмотрю их, когда они подымутся выше...

Нет, это совсем не круги!.. Это просто плавают насекомые... Вы слышите меня? Это совсем не круги... это такие крохотные, жалкие насекомые...

...вот посмотрите, как они мило ползают у меня по рукам... Я же говорю вам, что это совсем не круги... Куда вы делись? Monsieur Rassudock, куда вы ушли?

Ах, теперь я все понял... Вы бросились в Яузу... Их-хи-хи-хи-хи... И все-таки я оригинальней вас...

...и все-таки я жалею вас, вам так холодно, ...вас знобит, и вам даже не успели подарить шарфа... к тому же лишняя тяжесть так нужна была вам сейчас... она уменьшила бы ваши страдания...

Ах, как мне жалко вас! Вы даже не видели этих милых, крохотных насекомых... Если бы вы их увидели!..

...О, если бы вы увидели их!.. Вы поняли бы, милый покойник, как глубоко вы заблуждались, когда принимали их за круги и как грубо оскорбили вы их этим заблуждением... Они никогда не простят вам этого...

Никогда... не простят...

А ведь они такие мягкие, пушистые... и такие ласковые...

Ах, если бы Вы посмотрели, любимый мой покойник, как они льнут ко мне, как они любят меня...

как жаль, что вы сошли в могилу, так и не разгадав всей тайны этих милых животных, которые заставляют меня своей лаской позабыть даже о том, что вода затопляет меня...

Нет, вы только посмотрите, как осторожно они щекочут меня... как они смелы и беспринципны, как мило они шевелятся уже у меня в носу и как поэтому они, наверное, нежно любят Бальмонта...

А-а-а-а-а...

...пчхи!!

31 октября

Ради бога, не касайтесь меня своими грязными руками!..

Зачем это?

Не надо...

Я хочу курить.

7—8 ноября

Чрезвычайно забавно. Почти пятнадцатиминутное созерцание только что извергнутой рвоты неизбежно поставило передо мной сегодня довольно-таки актуальный вопрос:

Имеет ли рвота национальные особенности?

Мысленное сравнение грузинской рвоты, извержение которой я только что недавно имел удовольствие созерцать в метро, — и этой, раскинувшейся похабно передо мной и всем своим крикливым видом с гордостью заявлявшей о своем русском происхождении, — не дало никакого положительного результата.

А впрочем, легкое сходство есть...

И это сходство еще раз заставило меня сожалеть о постепенном сглаживании национальных различий...

Ах, если бы был Сосо!..

10 ноября

Нет, вы только подумайте!

Я не собираюсь преувеличивать!

Нет, это было на самом деле,— иначе зачем я стал бы говорить, что я не собираюсь преувеличивать!

Да, это было на самом деле...

...и я до сих пор помню искаженное ужасом лицо Майи Полидвы, когда на ее спину вскарабкался Курников и провозглашал очередной тост...

...и мне было жалко ее...

...не менее жалко, чем Никонову, которая только что отрезала себе левую ногу и, периодически всхлипывая, лежала в луже крови...

...и я негодовал на Курникова за то, что он тяжестью своего тела заставил исказиться ужасом обычно такое милое и привлекательное личико Майи...

...может быть, вы не верите, что я действительно негодовал...

...но если бы все мое существо не было в тот же миг охвачено огнем благородного негодования, разве ж я мог тогда пропустить мимо ушей восторженные крики Музыкантовой и Савельева, снявших с себя штаны, с невероятным шумом выпускавших воздух из заднего прохода и прославлявших полковника Насера и судороги сладострастия...

...и вы видели все это...

...и вы знаете, что все это не коснулось моего уха...

...и вы все же продолжаете настаивать и заверять меня, что я видел перед собой только Остаеву...

...да, я видел краем глаза, как она корчилась в родовых муках у ног Ли Фын-лина...

...и я даже не удивлялся тому, что Ли Фын-лин слишком равнодушно воспринимал все окружающее...

...нет, вы не подумайте, что я с вожделием смотрел на него...

...напротив, я только удивлялся, как можно, устремив глаза вдаль и мрачно сплевывая, попадать плевками точно на остаевский пуп...

...и я даже проникся уважением к китайской нации...

...а вы испуганно смотрели на огромный живот Остаевой и жалели ее...

...да, вы испуганно смотрели на нее...

...у вас расширились глаза от страха и дрожал подбородок...

...да, да, не отнекивайтесь, как сейчас помню, у вас дрожал подбородок...

...а я не жалел ее...

...нет, я не жалел ее, потому что ее оскаленные желтые зубы и этот грязный оплеванный пуп осквернили мое эстетическое чувство...

...и я жалел себя потому, что не мог пожалеть достойного жалости...

...вы не верите?

Вам кажется, что все это я преувеличиваю?

Но ведь я так ясно ощущал все это...

Так разве ж можно говорить о том, что я преувеличиваю, даже после того, как я заявил, что все это я действительно ясно ощущал?..

11 ноября

Ах, ну зачем же так откровенно?..

12 ноября

И потом — этот свет!

Он не нравился мне!

Мало того — он раздражал!

Нет, он попросту выводил из себя!

Хотелось бешено крикнуть: «к чорту!»

Хотелось встать.

Подойти.

Разбить.

* * *

Не встал.
Пытался привыкнуть.
Темнота стала мечтой.
Грезилось — ночь, пустота...
Но грезы потускнели...

* * *

А свет горел

* * *

А свет горел.
Не яркость его раздражала меня.
А бессилие мечты о тьме.
И я плюнул.
Плюнул из темноты.
И восторгался ответным шипением.
И упивался дивной музыкой зубовного скрежета.
На большее я был не способен.
Я упал и закрыл глаза.

* * *

А он все горел, этот свет...
И освещал меня...
И баюкал, и навевал дрему...
И тихо шептал, обещая счастье...
А я, улыбаясь ему, засыпал...

* * *

И для меня все померкло...

* * *

А свет звал...
А свет силился разбудить мертвого...
И слабо стонал...
И тихо плакал, умиляясь своей беспомощностью...

13 ноября

А злопамятностью меня таки не испугаешь...
Седьмое, восьмое, девятое, десятое?

Только четыре.

И к тому же прошлое.

А не лучше ли вспомнить просто:

Одиннадцатое девятого.

А?

16 ноября

Нет, меня положительно обуревают оптимизм. Едакое идиотическое благодушие и умиротворенность. И, кажется, ничто не может изменить моего настроения.

Даже если завтра Марья Трофимовна будет писать приказ о моем отчислении, я буду восхищаться голубизной жилок, облекающих ее очаровательную конечность...

17 ноября

— Бе-е-е-э-э!

П-паразитильное хладнокровие! Нет, теперь уже решительно его не раздразишь...

Ну, хоть моргнуть одним глазом для приличия, что ли... Показать, что злоба и вызывающее поведение постороннего трогают...

Ну, не трогают — ну, задевают, вселяют недоумение...

— Бе-е-е-е-э-э!

Нет, милый мой, я-таки не отстану от тебя, пока ты не разразишься шестиэтажным ругательством...

Я даже подойду ближе, чтобы созерцание нервного подрагивания твоих мясистых волокон доставило мне больше удовольствия...

Их-хи-хи-хи-хи-хи!

Нет, впрочем, я даже сомневаюсь в наличии у вас каких бы то ни было волокон и самого элементарного самолюбия...

Неужели же вы напились до такой степени?

А? Маладой человек, я вас спрашиваю!

Маладой ччеловек!!

Гм...

Извините за выражение, какого хуя вы устремили взор в пустоту? Вы же знаете, что я считаю крайней степенью тупости разбрасывание подобных взоров... А ваше молчание после Альберта Розенбаума ничуть не оригинально...

Может быть, вы принципиально не желаете оскорблять себя разговором с пьяным? Может быть, вы дали зарок молчания?

В таком случае я восхищаюсь вами, мне даже начинает нравиться ваше болезненное молчание...

Вы, вероятно, марксист?

Или наоборот — донор?

А?

Гм...

Извините за любопытство, — в таком случае, как вы относитесь к проблеме создания искусственного спутника Земли? Вы, конечно, считаете это утопией... Вы, может быть, опасаетесь того, что спутник обрушится с высоты на ваш кров и раздавит ваших детей...

Между прочим, у вас есть дети? Да, да, у вас, конечно есть дети и... извините... супруга... Вероятно, едакая пушистая, идейная, начитанная... и любит вас до потери здравого рассудка...

Нет, почему же, вы вполне достойны ее любви... Благородные очертания, я бы сказал... притягательная шевелюра, небесный взор... Хе-хе-хе-хе-е...

Нет, я бы не прочь познакомиться с вашей семьей, и с вашей супругой в частности. Вы, конечно, не откажете мне в удовольствии пригласить вас к себе...

Нет, это совсем недалеко... к тому же, дружеская беседа в обществе прекрасных моих соседей скрасит ваше утомление длительным путешествием...

Представляете, дружеская беседа в кругу... м-м-м... благосклонных к вам... пробки... туманное восприятие мира, дружеское пожуривание полковника Насера и Имре Надя... всеобщее восторжание слабостями человеческими...

А ваша трогательная молчаливость приведет их в восхищение и еще раз заставит их убедиться в моем неповторимом умении завязывать умные знакомства...

Нет, что вы! Избиений не будет...

Мало того — не будет ни единого намека на оскорбление личности. Ведь вы ж уже могли убедиться, что я человек слишком мягкий и гуманный, и склонность к оскорблениям проявляется у меня далеко не каждый день... Впрочем, и последние прощаются мне слишком легко...

Нет, я в этом совершенно убежден, после целого ряда инцидентов с дамой, к которой я питал когда-то небесную страсть...

Нет, вы не подумайте, ради бога, что я и до сих пор «питаю» что-нибудь к этой пышногрудой и толстозадой хандрячке... Что вы!.. Скорее, наоборот...

Вы представляете, эта дама порывалась уже три раза посвящать меня в тайны личных страданий своих. И всякий раз встречала с моей стороны такое грубое безучастие и равнодушие к последним, что немедленно выходила из комнаты, ошарашенная моими неуместными колкостями и грубой бестактностью...

Нет, что вы, я не собирался оскорблять ее; напротив, я извлекал из своего нутра весь запас своей природной мягкости; но ведь вы знаете, что я презираю счастливых и, наоборот, до такой степени

идиотизма уважаю всех несчастных, что не могу не захохотать над ними...

Да и как не заденет человека даже осторожная колкость, ежели перед его заплаканными глазами маячат статистические данные пережитых им страданий... Хе-хе-хе-е...

Ах, не считайте меня бездушным!.. Просто хорошее расположение духа выбивает из меня душевность... К тому же в данный момент мои восприятия обостренно-поверхностны, как об этом свидетельствует В-Мир Мур-В, а впечатления бессвязно-четкие, хи-хи...

Я весел, как марш Иванова-Радкевича, и хочу, чтобы и вы были счастливы и хохотали во все горло...

Нет, скажите все-таки мне, отчего вы так сумрачны... вы даже не хотите взглянуть на меня, вы по-прежнему смотрите вдаль... и ваше лицо по-прежнему безучастно... Неужели же вас так зачаровала эта глупенькая ночь...

Вы плачете?

Ах, зачем же плакать? Может, я обидел вас?..

Гм...

Но и разжалобить вас я не хотел... Нет, скажите все-таки, отчего вы плачете?..

Вы слышите меня?!

Чччорт... я вас спрашиваю!!!

Раскройте свою пасть и утрите холодные сопли!.. Нашли же занятие — в сопли перерабатывать свой гуманизм!! Ччорт возьми!

Вы агент??

Я в вас спрашиваю... ввы — агент?!

Ддьявол!!!!

.....
Гграждане! Почему бы мне не заменить эту гранитную болванку чем-нибудь более мягким!!

Я умираю от жесткости!!

Граждане! Не будьте так немилосердны! Дайте мне глоток чего-нибудь бесформенного!

Я жажду воды!! Меня изводит жажда!!

Граждане!! Задушите этих краснорожих молодчиков с цифрой 76!! Мне не нравится запах их штанов! Молю вас — понюхайте! — и вы убедитесь, что это — покушение!

Они хотят испугать меня своими «76», когда меня не страшит даже «24»!!

Где уж им понять, что не я испортил Апакова, а Апаков испортил меня...

В последний раз к вам взываю, граждане! Убедить их в преимуществах обостренно-поверхностных восприятий!!

И мы будем свободны, граждане! И никто не посмеет покушаться на нашу территориальную целостность!!!

Мы вознесемся в высшие сферы и будем извергать кал!!! Хе-хе-хе-хе-хе!!!

19 ноября

«Я не уйду, пока ты мне не объяснишь, для чего ты это сделал! Я не могу понять, как можно оскорбить человека, который желает ему только хорошего! Может, ты хотел соригинальничать... так на этот раз ты просчитался! Мне всю жизнь приходится выслушивать только оскорбления! Ах, как я всех ненавижу! Всех... ненавижу! Я не могу так больше!!

Я только не понимаю, какая цель была у тебя, когда ты это сказал! Интересно, что я тебе сделала плохого, за что это ты на меня взъелся! Тебе-то уж я никогда не хотела плохого!

И я не могу понять, чего хотят от меня все... Чего они ко мне пристали вчера вечером? Какое им дело до моего настроения?! Какого чорта они следят за мной... Если я хожу в вашу комнату, то

это мое дело, и я не хочу, чтобы это раздували эти дурочки 1-й группы... Как я их всех ненавижу!.. Боже мой, до чего они все глупы! Они даже сами не представляют, до чего они глупы!

И пожалуйста, не остроумничай! Мне это уже давно надоело!! Ты думаешь, на меня тогда подействовало твое оскорбление? Ты думаешь, я на тебя злилась эти два дня? Нисколько. Мне только непонятно было, для чего это нужно было... Потому что меня в жизни первый раз так оскорбили, хоть я никогда и не слышала ни одного хорошего слова...

И вообще я даже почти не помню, как дошла до своей комнаты... И Оляка подумала бог знает что, пошла тебя убеждать...

Я бы вообще посоветовала тебе прятать свои чувства в себе, если они только могут быть у тебя... Как бы я ни презирала человека, я бы не стала оскорблять его в лицо, а потом еще в темноте хихикать и издеваться над ним...

А от тебя можно ожидать всего... Теперь ты меня никогда ничем не удивишь... Пожалуйста, теперь тебе предоставлено право: оскорбляй как угодно, ругайся хоть матом... а я буду сидеть и слушать... Ну! Чего ж ты молчишь и пускаешь дым!.. Ругайся, ну! Я готова! На этот раз я уже не выбегу из комнаты...»

Ант. Григ. 11-е, 3 ч. дня

22 ноября

Как явствует из достоверных сообщений Валерия Савельева:

Ерофеев на протяжении всего первого семестра был на редкость примерным мальчиком и, прекрасно сдав зимнюю сессию, отбыл на зимние каникулы.

Не то суровый зимний климат, не то «алкоголизм семейных условий» убили в нем «примерность»

и к началу второго семестра выкинули нам его с явными признаками начавшейся дегенерации.

Весь февраль Ерофеев спал и во сне намечал незавидные перспективы своего прогрессирования.

С первых же чисел марта предприимчивому от природы Ерофееву явно наскучило бесплодное «намечание перспектив», — и он предпочел приступить к действию.

В середине марта Ерофеев тихо запил.

В конце марта не менее тихо закурил.

Святой апрель Ерофеев встречал тем же ладным и той же святой водой, — правда, уже в увеличенных пропорциях.

В апреле же Ерофеев подумал, что неплохо было бы «отдать должное природе». Неуместное «отдание» ввергло его в пучину тоски и увеличило угол наклонной плоскости, по которой ему суждено бесшумно скатываться.

В апреле арестовали брата.

В апреле смертельно заболел отец.

Майская жара несколько разморила Ерофеева, и он подумал, что неплохо было бы найти веревку, способную удержать 60 кг мяса.

Майская же жара окутала его благословенной ленью и отбила всякую охоту к поискам каких бы то ни было веревок, одновременно несколько задержав его на вышеупомянутой плоскости.

В июне Ерофееву показалось слишком постыдным для гения поддаваться действию летней жары, к тому же внешние и внутренние события служили своеобразным вентилятором.

В начале июня брат был осужден на 7 лет.

В середине июня умер отец.

И, вероятно, случилось еще что-то в высшей степени неприятное.

СОДЕРЖАНИЕ

ДНЕВНИК. 14 окт. 1956 г. — 3 янв. 1957 г.	
I. «Записки сумасшедшего»	5
ДНЕВНИК. 4 января — 27 января 1957 г.	
II. Продолжение записок психопата	73
ДНЕВНИК. 28 янв. — 31 марта 1957 г.	
III. Еще раз продолжение. И окончания не будет	115
ДНЕВНИК. 1 апреля — 10 июня 1957 г.	
IV. Продолжение записок сумасшедшего	165
ДНЕВНИК. 11 июня — 16 ноября 1957 г.	
V (окончание). Записки психопата	213

Литературно-художественное издание

ВЕНЕДИКТ ЕРОФЕЕВ
ЗАПИСКИ ПСИХОПАТА

Ответственная за выпуск Алла Степанова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алексея Положенцева
Корректоры Людмила Ни, Станислава Кучепатова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

Подписано в печать 12.07.2018. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 11,28. Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-AKB-16277-05-R